

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ ИВАНОВИЧЕ КУЗНЕЦОВЕ [1]

**Заслуженный деятель науки и техники РФ, член-корр. РАН,
Почетный гражданин Свердловской области,
профессор кафедры металлургии цветных металлов УРФУ,
доктор технических наук
С.С.Набойченко**

Время бежит удивительно быстро, мелькают годы, десятилетия... Вот уже почти 27 лет как ушел из жизни профессор Кузнецов С.И. Дату его похорон я помню хорошо, т.к. это был первый день моей работы в должности декана металлургического факультета. В памяти неожиданно и четко всплывают отдельные детали, давние эпизоды... Но обо всем по порядку.

В годы моей учебы в институте и в аспирантуре (1958-1966) на металлургическом факультете было 3 цветных кафедры: МТЦМ (проф.Смирнов В.И.), МБМ (проф.Каковский И.А.) и МЛМ (проф.Кузнецов С.И.).

Нам металлургию легких металлов преподавал доцент Деревянкин В.А. (впоследствии профессор, доктор технических наук, зав.кафедрой МТБМ, декан металлургического факультета). Но о Кузнецове С.И. знали много из рассказов однокурсников, специализирующихся по металлургии легких металлов. На то были объективные причины:

- самый молодой зав.кафедрой и доктор наук на факультете;
- имел свою машину «Волгу»;
- прекрасный лектор, умевший фундаментально преподнести материал, сопровождая его рассказами об интересных житейских ситуациях, в т.ч. и легкими анекдотами;
- только он курил папиросы «Казбек» - дорогие, в элегантной коробке (курящие студенты могли позволить себе папиросы-гвоздики, типа «Север», «Ракета», «Прибой»: короткие, тонкие с мерзким табаком, но в 3 раза дешевле чем «Казбек»);
- он был из блокадников Ленинграда (и награжден медалью «За оборону Ленинграда»);
- неплохо в молодости играл в волейбол: и хотя ростом был невысок, но обладал завидной прыгучестью и уверенно играл в защите.

Он был членом ГЭК по нашей кафедре, заместителем, а потом и председателем Специализированного совета по защитам диссертаций. Его вопросы всегда били «в точку», подавались в корректной форме, однако, видя затруднения с ответом, он тактично

подсказывал, обставляя свои комментарии так, что как будто бы студент (аспирант) это знает, но или запомнил, или волнуется. Становилось легко и непринужденно на душе от такой формы диалога!

Гораздо чаще я стал встречаться с Сергеем Ивановичем, когда в 1971 г вернулся на нашу кафедру после 10 лет работы в Унипромеди. В это время кафедрой заведовал профессор Худяков И.Ф. У них было много общего и в то же время разного:

- оба опалены пожаром войны,
- оба трудоголики и фанатично увлечены своей специальностью,
- оба были признанными авторитетными учеными и истинными патриотами УПИ,
- взрывной Худяков и тактичный Кузнецов,
- ехидный юмор Сергея Ивановича даже в напряженной ситуации и жесткие определения и формулировки Ивана Федоровича. Вот пример их диалога:

- «Послушайте, Кузнецов! Вы, как Иисус Христос готовы любого защищать! Проталкиваете откровенно слабую работу! Подумаешь, из Казахстана!»

- «Иван! Не кипятись! Эта работа посвящена извлечению галлия. Этого никто еще не делал! К тому же она внедрена! А то, что есть ошибки и неудачные фразы... Его же родной язык казахский! Заставь тебя писать хотя бы статью на казахском языке – вся Азия будет хохотать...»

После таких тирад голос Худякова приобретал металлический оттенок, появлялись резкая жестикуляция, сгоряча отдельные высказывания, типа «Пока я председатель Совета эту работу я и близко не допущу». В ответ: «Иван Федорович! Утихомирьтесь! Еще раз посмотрите работу! А я лично займусь ее редактированием!» - «Ну, ладно! Давайте через месяц послушаем работу!» Спорная ситуация... Конфликт устранен! Диссертации открыта дорога. Тактично, вежливо с юмором, но результат достигнут. Большими дипломатическими способностями обладал Сергей Иванович!

Рабочий день Сергей Иванович нередко начинал с посещения буфета, который размещался на нашем этаже («Сегодня не успел поесть!» или «Не было аппетита!»), Затем он заходил к нам в комнату. Доставал пачку «Казбека» и сладострастно покуривал, рассказывал свежий анекдот, заразительно смеялся. Затем заходил в комнату к Худякову (он уже за столом и что-то увлеченно пишет).

-«Ну что, ты, Иван! Все пишешь и пишешь! Все равно никто твои труды не читает!»

В ответ: «А ты не пишешь, потому что уже разучился писать, только языком и работаешь!»

«Зато бумагу экономлю и в обращении с людьми проще»

После такой перепалки-разминки они обсуждали деловые вопросы. Иван Федорович сменил Сергея Ивановича на посту проректора. Общих тем для бесед было предостаточно.

Словом утренний визит преследовал и сбор информации, и товарищеское общение.

Я помню как был потрясен Иван Федорович известием о кончине Сергея Ивановича «Не может быть! Я был у него на даче вчера, мы живо поговорили! Тут что-то не так!» Сел в кресло, задумался, обмяк, резко встрепенулся и заторопился в ректорат: «Надо организовывать комиссию по похоронам!» Хоронили Сергея Ивановича из главного учебного корпуса – последняя высшая дань уважения УПИ к заслугам покойного!

В вот еще эпизоды.

В ежегодной битве за урожай участвовали все от лаборанта до профессора. Сергей Иванович приезжал на своей «Волга-21» («массы» ехали на электричке), часто прихватывая попутчиков из числа сотрудников. Он был хорошим водителем, любил петь за рулем. Голос у него был приятный, песни лирические, душевные. Часто декламировал стихи С.Есенина.

На его «даче» (скромный домик) было всегда чисто, много цветов, уникальные породы кустарников, деревьев. Всегда хлебосольно, с чаркой-другой водочки... Как-то угощали грибным супом. На вопрос: «Почему такой вкусный? В чем секрет?» Сергей Иванович ответил: «Не надо быть жадным! Нужно положить целую банку тушенки, а не половину!»

На его 60-летие мы от кафедры подарили ему набор садовых инструментов (заседание проходило в 3-римской; Худяков И.Ф. был в больнице, я выступал с приветствием). Прокомментировав достоинства садового набора, желая сострить, я добавил: «С небольшими переделками набор пригоден для очередного текущего ремонта Вашей Антилопы Гну (имея ввиду его машину «Волга»). На следующий день, во время типичного визита на нашу кафедру Сергей Иванович поблагодарил меня за поздравление и подарок, тактично заметив: «Марка моей машины «Волга-ГАЗ-21», а не «Антилопа Гну» (мне показалось, что он слегка обиделся за свою любимую машину). Я быстро парировал: «А на капоте, что у машины? Разве это не антилопа? Я ее имел в виду!» (люди моего возраста помнят, что на капоте «Волга-21» крепился олень в позе стремительного прыжка). Мы оба рассмеялись.

В конце 70-х годов с кафедры физики (зав.кафедрой Гельд П.В.) уехали в Израиль два молодых талантливых кандидата технических наук Акс и Рабинович. Это было ЧП, тем более с партийным и национальным подтекстом, с всевозможными разборками. Спустя 2 года П.В.Гельд отчитывается на Ученом совете о работе кафедры по подготовке кадров высшей квалификации. Прозвучала его фраза: «Нами подготовлено два кандидата наук, которые уехали работать в вузы Дальнего Востока». Сергей Иванович спокойно

комментирует: «Наконец-то! А то раньше все для Ближнего Востока готовили!» Пауза... и гомерический смех в зале. П.В.Гельд умиротворенно пробормотал, типа: «У кафедры большие возможности и опыт!» Эта удачная игра слов в купе с происшедшей утечкой кадров долго еще была предметом шуточных пересудов.

Без сомнения, в памяти остался образ интеллигентного, тактичного в обращении (от студента до начальника) человека, очень образованного, эрудированного с оригинальным юмором. Но прежде всего профессор С.И.Кузнецов:

- это авторитетный ученый-специалист, который преумножил славу Уральской школы глиноземного производства, заложенной Вольфом Ф.Ф. Его теоретические исследования признаны в нашей стране и за рубежом, технологические разработки реализованы на заводах Урала, Казахстана, в Венгрии;

- лауреат многих Почетных, в том числе Государственных наград;

- существенно укрепил и развил кафедру металлургии легких металлов, подготовив сотни инженеров, десятки кандидатов наук;

- числится среди личностей, внесших существенный вклад в развитие металлургического факультета и политехнического института;

- талантливый и порядочный человек, о котором с благодарностью вспоминают его ученики, коллеги, многие из которых стали авторитетными руководителями, учеными.

**Заслуженный деятель науки и техники РФ,
профессор кафедры редких металлов УРФУ,
доктор технических наук
С.П. Распопин**

Дорогие товарищи, когда приходит пора вспоминать очень известных людей, таких, как Сергей Иванович, то, конечно, невольно просматриваешь его жизнь в определенном плане, а если воспоминание о нем разделить на чисто его человеческие качества и деловые, то здесь еще не говорилось о его огромной роли в создании диссертационных советов и руководстве этими советами, о работе Сергея Ивановича в редакционной коллегии журнала «Известия вузов. Цветная металлургия» и о многом другом. Начну с того, что, как говорил известный русский историк Василий Осипович Ключевский: «Великий дар для человека - это веселый, насмешливый и добрый ум». Вот это целиком относится к Сергею Ивановичу, просто можно даже в качестве эпитафии поставить. Причем нужно сделать добавление, что этот веселый, насмешливый и добрый ум был аналитическим умом ученого, умеющего сопоставлять факты, накапливать экспериментальные материалы и привлекать к научной

работе многих учеников. А это очень важно, чтобы было какое-то притяжение к этому, было какое-то рвение делать именно то, что рекомендует Учитель. Вот в этом отношении неплохо добавить, что Сергей Иванович очень ценил экспериментальные работы, т.е. там, где много вложено в опыты, анализ этих опытов, а это было видно по его работе в редакционной коллегии журнала «Известия вузов. Цветная металлургия», которую возглавлял большой ученый профессор Александр Дмитриевич Погорелый, а в редколлегии был достаточно широкий дискуссионный клуб. И когда, среди дискуссий, где решалось, что полезно, что вредно, что стоит пропускать в печать, а что не стоит, а тогда возможности выбора сильно отличались от нынешних, т.е. поступало очень много статей и время их прохождения колебалось от 2 до 3 лет, здесь слово Сергея Ивановича было очень весомо. Он как-то умел посмеяться и пошутить и свести на нет какие-то острые моменты. Кстати говоря, эта способность относится и к его административной деятельности. Будучи 10 лет проректором института по науке, он многие назревавшие конфликты гасил в корне, умел поговорить, потом все спокойно расходились и благодарили Сергея Ивановича за то, что он сумел всех развести.

Кроме всего прочего, он был и в обыденной жизни очень интересным человеком. Точно не могу вспомнить, с какого времени мы с ним знакомы, но очень хорошо помню, когда мы жили в одном подъезде 2-го профессорского корпуса. Сергей Иванович откликался на все действия основного зачинщика Каро Мкртычана, а именно, на субботники и всякое другое, причем беспрекословно, и нам с Сергеем Ивановичем стоит памятник в виде огромных тополей во дворе 6-го подъезда, которые выросли уже выше крыши.

Отдельно, конечно, следует говорить о деятельности советов, не одного совета, а именно советов, они же эволюционировали, может кто-то из вас еще и помнит, что Сергей Иванович сколачивал первый диссертационный совет в 1957 году. Достаточно сказать, что первый совет, который сейчас возглавляет Станислав Степанович Набойченко, был предшественником нынешнего совета, который состоял из 36 человек со всех организаций города, т.к. не было ограничений по количеству человек и по определенной специальности. В совет входили представители Механобра, УФАНа, из всех организаций вплоть до Института охраны труда. На таком совете обсуждения шли довольно свободно, результаты были непредсказуемы. Что притягивало в этот совет? Вы посмотрите только, из каких городов и республик были защиты? Это и Ленинград, Киев, Ростов-на-Дону, Казахстан, Ташкент, Алмалык, Иркутск, Красноярск. Сколько открытых и закрытых, докторских, кандидатских диссертаций было защищено!

Основное притяжение людей к Сергею Ивановичу - его доброжелательность, он был очень привлекательным председателем ученых советов. Приведу в качестве примера то, что

мне ближе всего, т.к. через эти советы прошло множество кандидатских и 30 докторских защит диссертаций, выполненных на кафедре редких металлов. Сами посудите, какой это трудоемкий процесс. Мы даже смеялись по поводу его подписи.

Я бы мог еще много рассказать: где принимали редколлегию, научно-технический совет Министерства цветной металлургии, что мы там пили, чем закусывали - экзотика: чужека, фытчин, хатчапури, манты и т.п. Сергей Иванович - тонкий лирик. Он обожал Есенина и весь есенинский репертуар, а мы ему подпевали. Он запомнился нам, как заядлый курильщик. Все помнят, как он даже на советах через 10-15 минут выходил курить свой незабываемый «Казбек». Это повлияло роковым образом на его здоровье, и вот уже 27 лет его нет с нами. Если бы он был жив, то в его день рождения мы бы здесь значительно больше смеялись, ведь он очень любил юмор и сам умел шутить. Он считал так же, как Виктор Гюго, что смех озаряет лицо человека, когда человек смеется, он становится лучше. Ф.И.Достоевский замечал: «Хорошо смеется человек - это хороший человек».

Сергей Иванович был и остается в наших сердцах таким.

**Заведующий кафедрой металлургии цветных металлов
Санкт-Петербургского государственного горного института
им. Г.В.Плеханова (технического университета), доктор технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
В.М.Сизяков**

В канун 90-летия со дня рождения знаменитого глиноземщика нашей страны доктора технических наук, профессора, заслуженного металлурга РСФСР Кузнецова Сергея Ивановича хочется поделиться личными воспоминаниями об этом замечательном человеке.

Сначала я познакомился с Сергеем Ивановичем заочно. А дело было так. В 1969 г. я подготовил кандидатскую диссертацию под руководством моего учителя, крупного специалиста глиноземного производства профессора института ВАМИ Смирнова Михаила Николаевича.

В моей диссертации значительное внимание уделялось структуре алюминатных растворов и условиям существования метастабильных алюмо-кальциевых фаз, речь шла о получении каустических щелоков из кольских нефелиновых концентратов, попутно эти щелока необходимо было глубоко очистить от глинозема, т.е. в диссертации сочетался способ Байера и способ Пономарева – Сажина. Когда с моим учителем стали думать об оппонентах, Михаил Николаевич сразу же четко сказал: «Думать здесь нечего, лучшего знатока способа Байера, чем Сергей Иванович Кузнецов во всем мире нет, а по гидрохимии

сам Бог велел попросить выступить в качестве оппонента одного из авторов «гидрохимии» – проф. Сажина Виктора Сергеевича. Так и порешили. Недели через две до моей защиты в институт ВАМИ, где я тогда работал, приходит развернутая телеграмма от Сергея Ивановича, где он сообщает, что приболел, уезжает подлечиться в Карловы Вары, приехать в Ленинград на защиту не сможет, но диссертацию внимательно прочитал, написал, что она ему понравилась. Потом позвонил через несколько дней, сказал, что все будет в порядке, отзыв в Ленинград привезет Валерий Александрович Деревянкин. В этом небольшом эпизоде проявилась чуткость большого ученого, обязательность и просто дружеская поддержка. Все это было очень кстати, так как защиты диссертаций в то время в ВАМИ проходили очень жестко и, конечно, мнение Кузнецова С.И. ценилось очень высоко.

Затем, по мере того, как я продвигался по службе, несмотря на значительную разницу в возрасте, мы стали соратниками с Сергеем Ивановичем. Так складывалась жизнь, что уже в молодые годы меня назначили руководителем государственной проблемы по пуску и освоению крупнейшего глиноземного предприятия СССР – Ачинского глиноземного комбината. Освоение АГК шло исключительно трудно, в этой работе без преувеличения можно сказать участвовала вся страна во главе с Совмином и лично Председателем Совета Министров СССР товарищем Косыгиным А.Н. В этот период мы нередко встречались с Сергеем Ивановичем, особую ценность представляли его советы по переработке алюминатных растворов, включая их упаривание в содо-поташном производстве.

В научном плане хочу сказать, что без учебников, монографий, статей Сергея Ивановича не обходится постановка ни одной исследовательской работы по технологии глинозема, в том числе и сегодня, как говорится, на современном научно-техническом уровне.

Большой вклад Кузнецов С.И. внес в теорию алюминатных растворов, в технологию получения крупнозернистого глинозема, по существу он стоял у истоков этой сложной технологии, здесь и рекомендации по повышению затравочного отношения и механизм декомпозиции с учетом активных центров затравки гидроксида алюминия (сейчас они носят название «кислотно-основных центров»), великолепные исследования по декомпозиции с применением электронного микроскопа (тогда это было выполнено впервые в мировой технологии) и многое, многое другое.

Нельзя с особой теплотой не вспомнить и научные и человеческие отношения между Школами советских глиноземщиков. Тогда сложилось три основных Школы – Ленинградская с институтом ВАМИ и Ленинградским горным институтом, – это проф. Мазель Владимир Абрамович, проф. Смирнов Михаил Николаевич, проф. Ерёмин Николай Иванович и другие; Уральская научная школа во главе с проф. Кузнецовым Сергеем

Ивановичем и Московская научная школа во главе с Лайнером Абрамом Ильичем. Чуть поодаль стояли Алма-Атинская научная школа (акад. Пономарёв Виктор Дмитриевич, акад. Сажин Виктор Сергеевич, который затем перешел на работу в ИОНХ Укр. АН, проф. Ни Леонид Павлович) и Армянская научная школа (акад. Манвелян Манвел Герагенович с многочисленными учениками). У каждой школы были свои направления, свои разработки, свое видение перспектив.

Естественно в ходе работы возникали споры и очные и заочные. Если очные, то до хрипоты, чему я был свидетель, когда, например, «выясняли отношения» Кузнецов Сергей Иванович и Смирнов Михаил Николаевич. Предметом спора был вопрос о роли извести в процессе выщелачивания диаспоровых бокситов: размахивали руками, щурились, закатывали глаза (как бы советуясь с Всевышним), говорили сразу вместе и отдельно и т.д. и т.п. Можно было подумать, что расстанутся врагами, врагами на всю жизнь. Было это в ВАМИ на 20 линии Васильевского острова в кабинете М.Н.Смирнова, комн. №157, IV этаж. Но ничего подобного не случилось, страсти улеглись, и уже пошло обращение: «Миша, ну ты меня послушай спокойно, все же это не промежуточная активация трехкальциевого гидроалюмината. – Нет, Сережа, это именно она, хотя экспериментально доказать трудно. Знаешь, Сережа, без пол-литра здесь не разобраться. – Вот Миша, это самое ценное, что ты сегодня сказал». Михаил Николаевич открыл сейф, достал бутылочку армянского коньяка (подарок от Манвеляна М.Г.), и мы разлили на троих.

Могу сказать, что несмотря на определенные разногласия между Научными школами глиноземщиков, отношения между учеными были всегда благожелательными, товарищескими.

Вспоминая Сергея Ивановича в домашней обстановке, мы отмечали защиту докторской диссертации известного ученого и производственника главного инженера Тихвинского глиноземного завода Певзнера Ильи Захаровича. Собрался довольно узкий круг, были Ерёмин Николай Иванович, Смирнов Михаил Николаевич, Друзкая Галина Владимировна, молодежь, аспиранты. Пели песни, рассказывали анекдоты. Да, чуть не забыл, еще плясали, не танцевали, а именно отплясывали. Душой компании был Сергей Иванович.

Сейчас прошло уже довольно много лет со дня наших встреч. Но Сергей Иванович остался в моей памяти как живой, как будто вот так просто можно протянуть руку, поздороваться и обсудить массу интересных глиноземных проблем.

Да, еще у нас была традиция, перед Новым Годом обмениваться поздравительными открытками с наилучшими пожеланиями. А сейчас я желаю всего самого наилучшего

ученикам Сергея Ивановича Кузнецова и всем, кто помнит этого замечательного ученого, светлого человека, оставившего глубокий след в науке о глинозёме.

**Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат премии Правительства России,
профессор, доктор технических наук
Г.Н. Кожевников**

Очень приятно видеть здесь много знакомых лиц, особенно хотелось бы подчеркнуть присутствие Екатерины Ивановны, с которой мы давно, давно знакомы. В далеком 1949 г. впервые мы встретились с Сергеем Ивановичем на кафедре, в кабинете Ф.Ф.Вольфа, когда он был заведующим, и там еще присутствовала О.В.Серебренникова. К сожалению, в 1950 г. пришлось участвовать в похоронах Федора Федоровича, и с этого момента исполнять обязанности заведующего кафедрой стал Сергей Иванович, ему было 32 года. Было у него очень сложное положение. С одной стороны, как уже отметил Владимир Александрович, «легкие металлы» пошли вверх, если так образно говорить, с другой стороны, рядом находились такие «киты», как Василий Иванович Смирнов - кафедра тяжелых цветных металлов, Игорь Антонович Каковский - кафедра благородных металлов, это были признанные авторитеты -и молодой Сергей Иванович. Нелегко ему пришлось, и года два ему было не до нас. Кафедра выпускающая, нужно больше внимания уделить старшим курсам. Вплотную с Сергеем Ивановичем мы столкнулись как по образованию, так и по контактам вне института на наших производственных и преддипломных практиках. Надо сказать, что наша группа получилась довольно удачной, и Сергею Ивановичу с ней было легко контактировать, и особенно хорошо было нам, студентам. Потому что, как уже отмечалось, Сергей Иванович действительно был таким человеком, ну, сказать коммуникабельным, это мало, он умел и с молодыми людьми, студентами и с высокопоставленными чинами хорошо общаться, контактировать, все это было направлено, конечно, к цели воспитания студентов, привитию им не только знаний, которые были бы им полезны на производстве, но и особенно в научных делах. Тогда было СНО (студенческое научное общество), был всплеск спортивного развития студентов, проводились эстафеты «ЗИК» между группами, факультетами. Вот тут-то Сергей Иванович встречался с нами и даже своим примером способствовал развитию физкультурного движения. Принимал участие в играх по волейболу со сборной УАЗа на практике. Результаты были разные, но тем не менее удовольствие получали все. Сергей Иванович мог так поставить дело, что были мобилизованы все резервы каждого студента. В нашей группе, состоящей из 28 человек, было 6 иностранцев, 22

соотечественника, 7 человек закончили институт с отличием. В те годы он был очень перегружен работой в деканате, затем в ректорате. Защитил докторскую диссертацию, доказывая свою уральскую теорию строения щелочно-алюминатных растворов и в дальнейшем возглавил работы по производству глинозема. Он много внимания обращал на научную деятельность не только своих сотрудников, но и окружающих его ученых. В 1953 году уже возник вопрос по переработке красных шламов, и А.Иванов и Адам Юхас стали контактировать с УФАНОм по данному вопросу. А мне Сергей Иванович по окончании института предложил остаться в аспирантуре, и я оказался его первым аспирантом. Несмотря на занятость его над работой по докторской диссертации, он помогал мне в работе над моей кандидатской диссертацией, и я ее защитил успешно. И дальше тот заряд, который он дал студентам нашей группы, не пропал: 2 стали докторами наук, 5 - кандидатами, ну, и в последующие годы, как здесь уже отмечалось, 30 человек защитили кандидатские диссертации под его руководством. Надо отметить, что все работы сделаны на высоком уровне и осложнений в ВАКе никогда не было. Мы были свидетелями выхода первой книги Сергея Ивановича «Производство глинозема», которая стала для нас настольной и, несомненно, внесла определенную лепту в развитие физической химии производства глинозема. Сегодня на кафедре наравне с развитием работ по электролизу алюминия, несомненно, идут серьезные и интересные работы по производству глинозема, и сотрудники поддержат знамя и не дадут ему упасть. И еще хотелось бы заметить, что Сергей Иванович никогда не попадал в затруднительное положение на конференциях, докладах, семинарах. Он был всегда заводилой, душой любой компании. И при праздновании его 50-летия в актовом зале института, где наконец-то удалось поместиться всем желающим его поздравить, его не было видно за столом из-за адресных папок и подарков, поздравление в 2 раза затянулось по времени. И все это говорит о том, что Сергей Иванович действительно был крупным ученым, прекрасным преподавателем и настоящим человеком. После смерти Сергея Ивановича кафедра переживала трудные моменты, ее чуть не поделили между «тяжеловиками» и «благородниками», но кафедре удалось отстоять, а благодаря тому, что Владимир Александрович возглавил ее, кафедра существует, в трудных условиях продолжает традиции, которые были у ее истоков. Преподаватели кафедры квалифицированные, и успехи и традиции кафедры будут сохранены и преумножены, и это будет самой хорошей памятью Сергею Ивановичу.

Заведующий кафедрой Сибирского федерального университета

профессор, доктор химических наук

П.В. Поляков

Я приехал в г. Свердловск в 1962 году, будучи аспирантом профессора Ю.В. Баймакова. Занимаясь вопросами электрокристаллизации, в институте электрохимии я беседовал с еще молодым А.Н. Барабошкиным. По наказу шефа нанес визит Сергею Ивановичу Кузнецову. Так я оказался в просторном несколько захламленном кабинете, из которого запомнился большой стол покрытый зеленым сукном. После того, как я передал наилучшие пожелания, разговор зашел о теме моей диссертации и о роли поверхностного натяжения при фазообразовании. Я хорошо запомнил, с каким энтузиазмом Сергей Иванович рассказывал о том, как в расплавленных щелочах эмульгируется алюминий и какие технологии на базе этого можно создать. Я и до сих пор не понимаю, почему эмульгируется алюминий, но идея изучить фазообразование на примере выделения жидкого металла зародилась еще в то время и потом мы в г. Красноярске развили оптические методы, заимствованные у А.Н. Барабошкина и Н.А. Салтыковой, наблюдая выделение свинца, висмута, магния и других металлов при электролизе расплавленных солей. Кстати говоря, это эмульгирование может быть результатом самоорганизации, связанной с протеканием химических реакций, как это следует из нелинейной термодинамики необратимых процессов.

Во время нашей беседы в кабинет заходили сотрудники, а Кузнецов Сергей Иванович не переставая дымил дешевой деревянной трубкой. В это время он был проректором и я умом понимал что это - важная фигура, но стеснения и закомплексованности не чувствовал. Потом, перебирая детали встречи, я подумал, что он был пролетарием умственного труда, который делал свое дело так же, как толковый рабочий у станка, а подчинение делу и понимание его необходимости, а также хорошее воспитание, не оставляют места и времени для спеси, и вообще мыслям о том, кто старше, а кто младше. В этом смысле он мне очень напоминает М.В. Смирнова, с которым я познакомился на следующий год.

Сергей Иванович во время очень короткой встречи, сам того не подозревая, передал мне (как я думаю) некоторые черты пролетария.

**Генеральный директор компании «Русский магний»,
Лауреат Государственной премии СССР,
студент 1962-1967 гг.
А.А.Щелконогов**

Главный талант этого человека заключался в искреннем желании и умении увидеть «изюминку» в каждом студенте и сделать всё от него зависящее по трансформации ещё не

оперившихся юнцов в личности, уважающие себя не от избытка самомнения, а от количества и качества знаний предстоящего инженерного труда.

Он смог сплотить на кафедре учёных и преподавателей, исповедующих эти принципы не по принуждению, а по душе.

Сие есть одна из главных заслуг этого человека.

**Заместитель генерального директора
ОАО «Российский научно-исследовательский
и проектный институт титана и магния»,
к.т.н., Почётный металлург, студент 1954-1959 гг.
А.И.Гулякин**

О заведующем нашей кафедрой лёгких металлов УПИ Сергее Ивановиче Кузнецове на всю жизнь сохранились самые тёплые воспоминания.

Крупнейший учёный, создавший и возглавлявший уральскую школу глинозёмного производства и электролиза алюминия, Сергей Иванович был чрезвычайно скромным, простым и доступным человеком. Его педагогический талант буквально притягивал студентов, он и запомнился всегда улыбающимся в их кругу. А лекции Сергея Ивановича слушались с большим интересом и легко запоминались. Рассказывая о поисках каких-то серьёзных технологических решений, он с тончайшим юмором мог припомнить связанные с этим комические ситуации, имевшие место в лабораториях и цехах.

Его благодарные ученики до сих пор успешно работают на многих предприятиях и в институтах.

**О МОЕМ УЧИТЕЛЕ
В.Н.Корюков
Доцент кафедры металлургии цветных металлов УРФУ,
канд. техн. наук, выпускник 1962 г.**

Моя первая встреча с С.И.Кузнецовым состоялась в 1958 г. на вечере специальности в 3-м учебном корпусе на 4-м этаже, где сейчас располагается кафедра технологии художественной обработки материалов. Тогда там был большой зал с колоннами без разделения на аудитории. Играла музыка, а старшекурсники вели вечер. Особенно мне запомнился Алешинцев, который был, как мне помнится, секретарем бюро ВЛКСМ специальности. В числе активистов были и шедшие на курс выше Г.С. Масленникова, Л.И.Мартынова, В.М.Новоженков и некоторые другие. На вечере присутствовали все преподаватели кафедры. Кроме того, на вечере была и жена С.И.Кузнецова Вера Константиновна. Мне запомнился этот вечер радостным, искрящимся, веселым. У меня

перед глазами стоит момент вальсирования Сергея Ивановича с Верой Константиновной. Это была прекрасная пара!

Через некоторое время вертикальная структура комсомольской организации была заменена на горизонтальную, т.е. на курсовую. Мне больше нравилась вертикальная структура, так как мы были ближе к старшекурсникам и преподавателям кафедры.

С 3-го курса я начал принимать участие в работе СНТО кафедры. Сначала я попал под начало Э.Бондарева, который работал с Л.Н.Антипиным и С.Ф.Важениным, отвечавшими за электрометаллургический цикл. Бывая на кафедре, я встречал и С.И.Кузнецова, который, заходя в лабораторию, приветствовал меня, когда я был один у установки: "Здравствуйте, молодой человек!" Я этому нисколько не удивлялся и гордости особой не испытывал, так как это было для С.И.Кузнецова нормой поведения.

Я и в дальнейшем замечал, что он никогда никого не унижал и держался со всеми на равных, будь перед ним студент, лаборант или профессор.

Мои хождения на кафедру в конце концов привели к тому, что темой моего диплома стал электролизный цех, который я спроектировал на базе Уральского алюминиевого завода. На этот завод я попал во второй раз, первый раз я был там после 4-го курса и мне было проще собирать материал для проекта, так как я уже многих работников завода знал. В этот период я впервые познакомился с А.А.Евтютовым, который в дальнейшем оказывал мне всегда поддержку и помощь, когда я приезжал на УАЗ по любым вопросам.

В 1961 г. на нашу кафедру после защиты кандидатской диссертации пришел Владимир Васильевич Фокин с кафедры МТЦМ, и С.И.Кузнецов назначил его моим руководителем. Однако, учитывая, что В.В.Фокин наши алюминиевые заводы практически не знал, то мне пришлось вводить его в курс дела при выполнении дипломного проекта. Так мы вместе и вникали в тонкости электролизного производства. На заседании ГЭК я защищался довольно неплохо, и С.И.Кузнецов очень активно меня поддерживал, и я получил оценку "отлично".

В период дипломирования у нас проходило распределение. В те годы спрос на инженеров был очень высоким и поэтому на каждого выпускника приходилось по несколько мест. Я уже готовился ехать в "почтовый ящик", и вдруг С.И.Кузнецов с В.А.Деревянкиным, с которым я близко познакомился по общественной работе, предложили мне поступать в аспирантуру. После некоторых раздумий и советов со своими родными и невестой я согласился и в 1962 г. стал фактически сотрудником кафедры. В августе 1962 г. С.И.Кузнецов зачислил меня в штат проблемной лаборатории черной и цветной металлургии инженером. В сентябре 1962 г. я сдал вступительные экзамены и вместе с Новоженовым В.М., который окончил нашу кафедру в 1961 г. и год проработал на Волгоградском

алюминиевом заводе, был зачислен в аспирантуру кафедры под руководством С.И.Кузнецова.

В 1964 г. Сергей Иванович по рекомендации В.А.Деревянкина перевел меня в заочную аспирантуру и принял в штат кафедры ассистентом. Конечно, это сразу же отодвинуло срок защиты кандидатской диссертации, так как мне пришлось осваивать лекционные курсы как для очников, так и для заочников. Сергей Иванович меня утешал: "Какие ваши годы! Еще все успеете!" С тех пор я и тружусь на преподавательской ниве. Вскоре Сергей Иванович поручил мне обязанности ученого секретаря, освободив от них В.В.Фокина, который ушел сначала на профсоюзную работу факультета, а затем на деканатскую, Сергей Иванович, доверив мне, молодому ассистенту, такую важную работу на кафедре, помог пройти хорошую школу жизни. В течение 20 лет я исполнял обязанности ученого секретаря, и у меня никогда не было никаких недоразумений или конфликтов с заведующим кафедрой и преподавателями. Сергей Иванович умел даже в самых критических ситуациях (а таких, особенно в учебной работе, было предостаточно) найти выход и создать благоприятную атмосферу для работы.

На мой взгляд, у Сергея Ивановича не было врагов на каком бы посту он ни работал, хотя недоброжелатели, конечно, были. Он никогда за словом в карман не лез, оно у него всегда было наготове. Он в любой ситуации мог найти подходящую шутку, поговорку или анекдот. Это его качество отмечают все, кто с ним общался.

Сергей Иванович очень заботился о своих молодых учениках. Он возил их на научно-технические конференции, которые проводились почти ежегодно в разных городах страны. На этих конференциях его ученики всегда выступали с сообщениями о своей работе, которые иногда встречали одобрение, а иногда и непонимание. Сергей Иванович всегда нас утешал и подбадривал: "Сегодня вас не поняли, так завтра поймут и оценят". Он учил нас никогда не пасовать и доказывать свою правоту, если ты в ней уверен. С.И.Кузнецов сам прошел трудный путь признания своих взглядов на некоторые вопросы глиноземного и электролизного производств. Однако он никогда не унывал и убеждал своих оппонентов снова и снова в различных изданиях и на конференциях.

Нужно отметить еще один штрих в поведении по - настоящему великих людей. Несмотря на все свои разногласия по принципиальным вопросам науки и техники, они никогда не отыгрывались на аспирантах и давали всегда на их работы положительные отзывы. Многие были свидетелями истинной дружбы С.И.Кузнецова с Виктором Дмитриевичем Пономаревым, Виктором Сергеевичем Сажиным, Абрамом Ильичем Лайнером и многими-многими известными учеными в области цветной металлургии. Вспоминается такая картина. На трибуне С.И.Кузнецов и его оппоненты иногда так резко

опровергали друг друга, что даже страшновато становилось нам, его ученикам. Однако каково же было наше удивление, когда мы видели, как эти "непримиримые" якобы спорщики сидят рядышком и мирно беседуют, а вечером еще и по стопочке пропустят вместе.

Сергей Иванович всегда стремился быть с коллективом кафедры - в труде и в праздники, в будни и выходные дни. Все мы помним наши массовые выезды на уборку урожая в подшефные совхозы и колхозы. Сотрудники кафедры всегда принимали активное участие в этих мероприятиях. Нашему заведующему не грех и не поехать, однако рано утром он заводил свою "Волгу", подъезжал к институту, усаживал наших "дам" и выезжал на колхозные поля, а вечером - обратно, чтобы они успели забрать своих детишек из садика и школы. Иногда в холодные, дождливые осенние дни его машина выручала и представителей "сильного пола".

Он был скромным человеком и никогда не «выпячивал» своих заслуг. Мы, конечно, знали о его трудных годах в начале студенческой жизни, но без лишних подробностей. Лишь позднее из рассказов его родных открылись некоторые подробности его жизни в блокадном Ленинграде. Можно еще и еще раз поражаться тому терпению и мужеству в те тяжелые годы наших учителей и всех советских людей, которые сумели не только выстоять, но и сделать все в тылу и на фронте для Победы в Великой Отечественной войне.

С Сергеем Ивановичем было невозможно быстро пройти по институту, так как он почти с каждым поздоровается, скажет несколько слов и даже успеет рассказать новый анекдот. Это был по-настоящему великий человек, которого знали, уважали и любили многие и многие. Когда праздновали его 50- и 60-летие, то народу собиралось столько, что в аудитории становилось тесно и оргкомитету приходилось искать более просторную аудиторию.

Болезнь вырвала из наших рядов великого человека, труженика, учителя, ученого с мировым именем Сергея Ивановича Кузнецова в расцвете сил, полного новых идей и планов. Мы, его ученики и соратники, будем помнить нашего дорогого Сергея Ивановича!

**УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ,
ПОЗВОЛЬ СМИРЕННО ПРЕКЛОНИТЬ КОЛЕНИ!**

Логинова И.В.

**Профессор кафедры металлургии цветных металлов, д-р. техн. наук, УРФУ
выпускник 1972 г.**

В Уральский политехнический институт я поступила в 1967 году. Причем поступала я на электротехнический факультет, где набрала полупроходной балл и, не дожидаясь

зачисления, отнесла свои документы на металлургический факультет. В то время я имела первый взрослый разряд по гандболу, и слышала, что физкультурников очень любят на данном факультете. Действительно, меня взяли с большим удовольствием, и там, на зачислении, я впервые познакомилась с заведующим кафедрой металлургии легких металлов - Кузнецовым Сергеем Ивановичем, куда и была зачислена. С тех пор мы были всегда вместе. Я, как комсорг группы, постоянно общалась с ним и уже тогда поняла, что мне не страшно обращаться к нему и решать любые вопросы. Тогда я не знала, что он был очень занятый человек, проректор института по науке, член ученого совета и т.д. и, несмотря на это, он ни разу не сказал мне, что ему некогда и зайдите потом. Впервые я встретила человека, обладающего феноменальной памятью. Он знал всех окружающих людей и обращался к ним по имени и отчеству, начиная с технички, заканчивая студентами и окружающими его людьми. Его юмор и доброжелательное общение со студентами, заставляли нас посещать все его лекции и смотреть на него с восхищением. Видя, что мы порой устали и уже не воспринимаем материал, он рассказывал нам анекдоты и дружный хохот приводил нас в чувство. Он знал наизусть всего Есенина и на одном из творческих вечеров, проводимых на кафедре, он читал нам его стихи более часа на память, а я прочитала тогда всего одно стихотворение и то по бумажке. Мы учились у него всему, а самое главное – интеллигентности, начитанности и порядочности. Огромный научный опыт, большая связь с заводами, со своими учениками позволяли ему решать любые вопросы и проблемы. И хотелось еще раз подчеркнуть, что все его уважали и очень любили не за звание и степени, а именно за человечность. И когда праздновали его 60-летие, тогда он уже не был проректором, то первая римская аудитория нашего института, не смогла поместить всех желающих, пришедших его поздравить, и люди там стояли. И это была не лесть, а любовь.

У Сергея Ивановича было очень много аспирантов и оказалось так, что его последней аспиранткой оказалась я. И свою диссертационную работу, которую я защитила уже без Сергея Ивановича, я посвятила его памяти. Мы с благодарностью помним о нашем учителе и поддерживаем уральскую школу металлургов, заложенную Сергеем Ивановичем Кузнецовым.

УЧЕБА В УРАЛЬСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ.

КАК ЭТО БЫЛО

Лауреат Премии Совета министров СССР по науке и технике,

Заслуженный металлург РФ, выпускник 1957 г.

С.Б. Цыкало

Наступило послевоенное время, на передний план выдвинулись новые проблемы. Одной из них стала проблема учебы, проблема образования. Предстояло демобилизованным солдатам, побывавшим под огнем врага, и тем, кто не доехал до линии фронта, тем, кто был оторван от учебного заведения, решить - как получить образование, специальность. В народе была заметной настоящая жажда в знаниях.

Для тех, кто имел среднее образование или специальное средне-техническое, можно было поступить в институты на дневное обучение, но это оказалось несбыточной мечтой, потому что большинство не имело возможности бросить работу как источник существования.

В начале пятидесятых годов на завод пришли работать молодые специалисты после окончания техникумов: металлурги, механики, электрики и другие, а также молодежь которая закончила 10 классов общеобразовательной школы. Это также были те, для кого дальнейшее повышение образования было просто необходимо.

25 августа 1949 г. я после окончания техникума в Башкирии прибыл по распределению на Уральский алюминиевый заводы на другой день уже вышел на работу в 1-й корпус электролизного цеха в качестве электролизника.

К тому времени состояние технологии на электролизерах стабилизировалось, цех был обеспечен рабочими, происходил вывод из цеха, с должности электролизников женщин, которые заменяли мужчин в военные годы. Работа стала ритмичнее и стабильнее. Начались активные поиски путей механизации тяжелых ручных операций совершенствования технологических режимов и улучшения условий труда. Для того требовались грамотные специалисты

На заводе к тому времени набралось не менее 30 человек таких как я, окончивших техникум в 1948-1949 г.г. и желающих учиться дальше.

Поворотным моментом стало объявление на проходной завода, вывешенное в декабре 1949г. от имени отдела подготовки кадров УАЗа и от руководства Уральского политехнического института (УПИ). В объявлении приглашались желающие получить высшее образование на организационное собрание в здание общежития (в настоящее время ул.Гагарина дом № 17). На собрание пришло около ста человек со всего города.

На собрании объявили об организации группы горожан, желающих учиться в УПИ на заочном факультете. Для сдачи вступительных экзаменов в этом здании организовали подготовительные курсы на срок 2 месяца, на которые записалось более 60 человек. Среди них Ционский А.Л., Литвиненко И.Ф., Кауфан Ц, Сидоренко В.В., Скопа Д.Д., Рудаков Л.А., Ильяшенко Г.Л., Русинов Н.Д., Соляник В.И., Мартышевская Л.З., Бойченко В.В. и многие

другие. Больше половины записавшихся после подготовки сдали вступительные экзамены и были приняты в институт.

Так как я имел «красный» диплом выпускника техникума, то был сразу зачислен на 1 курс и через неделю получил студенческий билет. У большинства поступающих пока не было вопроса, какую специальность избрать для обучения. Это предстояло решать гораздо позже. В людях чувствовалась неуверенность в том, что учеба все-таки начнется и пойдет организованная, конкретная работа.

Для тех, кто был принят в институт к весне 1950г. организовали лекции в той же аудитории, где прошли первые встречи. Лекции читали в выходной день (воскресенье) преподаватели из УПИ (Либерман Э.Ф. - по высшей математике) и преподаватель КУАТ (Чичибабина О.В. - по химии). Можно себе представить, каково было чувство человека, отслужившего 7 лет в армии и положившего в карман студенческий билет.

В течение первого курса было решено множество контрольных задач и проведены экзамены, а у меня в зачетной книжке появилась первые оценки. Постепенно выработался, отшлифовался режим прохождения курсов по всем предметам. Заочный факультет выдал всем студентам методические указания, где были изложены обязательные программы обучения, сроки обучения, дни лекций и консультаций, период выполнения контрольных работ и ответственные за намеченную программу со стороны института.

На сдачу экзаменов за первый курс явилось значительно меньше студентов, чем было принято в начале года. Можно понять, как трудно было сесть за парту 30-летнему студенту, который, пройдя через военное лихолетье растерял свой багаж знаний. Многие отсеялись по причинам бытового характера: нет жилья, а у кого-то увеличилась семья, появились дети. Многие сомневались, не веря в возможность пройти 6-ти-летнюю учебу на факультете. Время колебаний постепенно прошло и к началу 1951г. оставшиеся порядка 20 человек втянулись в график учебы и начали регулярные самостоятельные занятия.

Делалось это в основном так. После хорошей подготовки по одному отдельному предмету договаривались с факультетом и выезжали в УПИ для сдачи экзаменов. Этот вариант был наиболее живучим и очень часто использовался мной. Каждая новая оценка или зачет в зачетной книжке были очень маленькой, мизерной подвижкой вперед. Постепенно от одной контрольной работы к другой, от экзамена к экзамену были пройдены 1,2 и 3 курсы.

В 1954г. несколько человек перешли на 4 курс. Учеба по спецпредметам ускорялась за счет накопленного производственного опыта, собеседования и экзамены перешли в форму, носящую взаимный интерес. На таких встречах, как правило, участвовал и заведующий кафедрой легких металлов С.И.Кузнецов. Моя встреча с ним произошла значительно раньше. В начале пятидесятых годов стали постоянными встречи УАЗовцев со

специалистами кафедры. Заранее оговаривалось время встречи и тема доклада специалистов кафедры. Встречи проводились в техническом кабинете завода расположенном в здании центральной лаборатории. Среди присутствующих был и заведующий кафедрой С.И.Кузнецов. Слушателями были приглашенные: старшие мастера, начальники участков, руководители глиноземных и электролизных цехов, центральной лаборатории, заводоуправления, алюминиевого техникума. Выступали с сообщениями С.Важенин, Л.Антипин, О.Серебренникова и С.Кузнецов. В сообщениях был обобщен опыт работы отечественных заводов, производящих алюминий и глинозем. Из зарубежной практики информация не поступала. Такие встречи происходили каждое полугодие и чаще. И если сторонних докладчиков не было, то сообщения делали заводские специалисты. Именно тогда заводчане общались с С.Кузнецовым, вслушивались в его информацию с повышенным интересом. А уж когда он стал профессором, то и вовсе преклонение возросло. Подумать только - настоящий профессор совсем рядом и беседа идет о близком, понятном.

Отдавая дань уважения и доброй памяти профессору С.И.Кузнецову и, забегая вперед, нужно вспомнить и рассказать о большой помощи и соучастии его лично и сотрудников кафедры в деле развития производства глинозема на Уральском алюминиевом заводе (УАЗе).

Так, в 1956г. он подготовил и издал книгу «Производство глинозема», а в 1963г. в соавторстве с В.А.Деревянкиным книгу «Физическая химия производства глинозема по способу Байера».

В более поздний период 1965-1975г.г. он изучал влияние серы на растворение железа в щелочно-глиноземных растворах и выпустил по этому поводу ряд отчетов. Во всех этих документах использован производственный опыт глиноземного цеха УАЗа.

Проблемы, изучаемые С.И.Кузнецовым, и пути их решения являлись в то время актуальными на нашем заводе и спустя полвека не утратили своего значения.

Вспоминается такой эпизод из моей студенческой жизни.

В 1954г. меня направили в командировку в Китайскую народную республику. Предстояло обучать электролизников, выливщиков и других рабочих-китайцев, ввести в строй электролизеры и довести их по показателям до уровня проектных величин. Сразу встал вопрос - а как же быть с учебой в УПИ? Я поехал на кафедру, где обсуждал проблему с Л.Антипиным. Бросать нельзя, но и ослушаться, не поехать тоже нельзя. Командируемых выбирали из множества работающих на заводе. Отказ от поездки просто был недопустим. Зашли к заведующему кафедрой. С.И.Кузнецов поддержал поездку, а об остальном договорились так. Я получаю отсрочку на 1 год, беру с собой учебники по спецкурсу и по приезду сразу сдаю экзамен. Так и получилось. При встрече после приезда С.И.Кузнецов

заинтересованно, дотошно выспрашивал, интересовался опытом китайских товарищей. Было о чем поговорить и мне и ему. За время командировки я практически не отстал от своих товарищей по группе.

Пришло время защиты диплома. Жил я в 9 корпусе более месяца и готовил дипломную работу. Сергей Иванович находил время зайти в аудиторию заочников поговорить с нами либо посмотреть новенькое, разрабатываемое в проекте на заседании комиссии по защите дипломного проекта первые минуты были весьма волнительными.

Но очень скоро С.И.Кузнецов предложил отойти от официальной части доклада и перейти к обсуждению производственных проблем на УАЗе. Хорошо помню его придирчивый разговор по ведению технологии электролизеров без снятия угольной пены. К этому времени некоторые электролизные бригады уже работали по такому методу. Его также очень интересовало создание экспериментального цеха. Особенно много уделено было внимания качеству глинозема. Члены комиссии очень вникали в то, что происходило на производстве в послевоенные годы. Я попытался доложить о ситуации. На самом деле с 1945 по 1957г.г. произошли значительные перемены. За эти 12 лет зачастую уже сделанное приходило на кафедру для теоретического объяснения. На смену прерывным периодическим операциям пришли непрерывные процессы. Изменился кадровый состав. В коллектив завода влились выпускники техникумов, вузов. На повестку дня стал вопрос улучшения условий труда и защиты окружающей среды.

Первая защита дипломных проектов УАЗовцами, обучавшимися заочно, состоялась в 1957г. Это событие оставило свой след не только у тех, кто защитился в 1957-1960 гг. Те, кто в начале 1950г. после поступления в УПИ бросили учебу, теперь живо интересовались всем до мелочей, что связано с учебой на заочном факультете. Уже был пример тому, что сомнений быть не должно в получении высшего образования по такому варианту. В Каменске-Уральском в 1954г. открылся учебно-консультационный пункт. Все вместе взятое решило судьбу многих заводчан. Они успешно, хотя и позднее на 5-7 лет получили высшее образование. Это помогло многое изменить в их карьерном росте. Многие из них стали руководителями предприятий, главными специалистами:

Ильяшенко Г.Л. - главный инженер Уральского алюминиевого завода, Рудаков Л.А. - директор Ачинского глиноземного комбината, Бойченко В.В. - директор Волгоградского алюминиевого завода, Устинов В.К. - главный инженер Николаевского глиноземного завода, Коровин Е.А. - председатель областного комитета профсоюза предприятий и организаций Свердловской области,

Смоляницкий Б.И. - генеральный директор Уральского алюминиевого завода, Черноскутов В.С. - главный инженер Уральского алюминиевого завода, Иванов М.А. -

главный металлург Уральского алюминиевого завода, Овчинников А.Н. - главный энергетик Уральского алюминиевого завода.

Анализируя события далекого прошлого, пятидесятилетней давности, можно с уверенностью сказать, что:

- принятое решение об организации заочной формы обучения в Уральском политехническом институте и вовлечение в эту форму учебы специалистов и рабочих завода является весьма удачным способом получения высшего образования в послевоенные годы. Студентами стали те, кто принимал участие в ВОВ, кто работал на трудовом фронте и по разным причинам отстал,

- инженеры завода, окончившие институт по заочной или вечерней форме обучения, как правило, становились высоко грамотными специалистами и пользовались повышенной востребованностью,

- пройденный путь получения высшего образования - это был удел не избранных, а всех, кто хотя бы малую толику стремился к получению знаний,

- это был целый пласт, поднятый в образовательном процессе народа. Руководители Уральского политехнического института и Уральского алюминиевого завода приняли в 1949г, надо сказать, мудрое решение о привлечении к обучению на заочном факультете УПИ молодежь, работающую на УАЗе и в других предприятиях и организациях города. Спасибо им. Особая благодарность и преклонение у меня к тем, кто непосредственно организовал нас, обучал, контролировал наше прохождение на всех курсах.

Я с высокой благодарностью преклоняюсь перед Пинусом Михаилом Яковлевичем, который в те годы руководил отделом подготовки кадров на Уральском алюминиевом заводе. М.Я.Пинус с самого начала руководил организацией учебы заочников. Он живо и непринужденно интересовался ходом учебы каждого из нас. При необходимости он через секретаря начальника цеха, приглашал меня к себе в отдел. Неизменным был первый вопрос - как дела с учебой? Он помещал свои статьи по этому поводу в газете «За Уральский алюминий», беспокоился о своевременной оплате учебных часов преподавателей и нас, студентов. Его отеческая забота очень помогала мне в учебе.

Слово об учителе

Г. Шмаль

выпускник 1959 года

Спустя без малого 60 лет могу с полным основанием сказать, что те молодые люди, которые в 1954 году поступили на металлургический факультет на специальность металлургия цветных металлов, как будто вытянули счастливый билет. Заведующим

кафедрой легких цветных металлов был удивительно обаятельный человек, доктор технических наук, профессор Сергей Иванович Кузнецов. Это был профессионал высочайшего класса. Один из основателей Уральской школы глиноземного производства, автор теории ионного строения алюминиевых растворов, комплексного использования бокситов.

Сергей Иванович пользовался колоссальным, непререкаемым авторитетом среди металлургов и не только в Уральском регионе, но и во всем Советском Союзе.

Вспоминаю 1957 год, мы уже старшекурсники. Едем на производственную практику на Уральский алюминиевый завод в город Каменск-Уральский.

Руководство завода, зная, что мы с кафедры Сергея Ивановича (а было нас человек 20), обеспечило конкретными рабочими местами. Некоторые попали на глиноземное производство. Мне довелось поработать в цехе электролиза. В то время условия труда в данном цехе были, мягко говоря, не очень комфортными. Но пройдя за месяц начальную школу "молодого бойца", я почувствовал что есть профессия металлурга.

После 4-го курса практика на Березниковском титано-магниеком комбинате. Больше месяца на рабочем месте в цехе электролиза получения магния были весьма интересными, познавательными и полезными, так как нам платили полноценную заработную плату, что для студента было весьма неплохо.

Кафедра наша заботилась о том, чтобы мы знакомились и с другими металлургическими предприятиями. Мы были на Первоуральском трубном заводе, на Пышминском медеплавильном комбинате. Наверное, сейчас они называются по-другому.

у нас были прекрасные преподаватели, профессора.

Сергей Иванович Кузнецов и многие его коллеги исповедовали весьма интересный подход к теоретическим знаниям, говоря "наша задача не в том, чтобы вы наизусть выучили написанные нами учебники, а в том, чтобы научить вас находить ответы на вопросы, которые несомненно будут возникать в процессе вашей производственной деятельности".

Этот принцип оказался единственно верным и эффективным. Из нашей группы многие стали учеными, крупными руководителями. Нас учили смотреть вперед, заставляли заниматься в научных кружках и семинарах.

Это было время, когда появился новый металл – титан. Он обладал удивительными, порой несопоставимыми свойствами. Легкий, почти в два раза легче стали. По прочности не уступал ей, в то же время был весьма пластичным. Титан был открыт в самом конце XVIII века, но получил применение только в середине XX века.

Первый титановый завод был пущен в 1951 году в США, в 1952 году в Японии, в 1956 году в Запорожье, в 1959 году в Березниках.

Академик-металлург И.П.Бардин еще в 1957 году писал о возможном широком применении титана. "... Мы уже говорили: сталь живет 35 лет. А изделия из титана и циркония будут жить столетия. Практически они вечны и в то же время значительно более легки, чем изделия из железа".

Кроме того, титан весьма стоек в агрессивных средах.

Поэтому мне понравился этот металл еще на третьем курсе и я внимательно следил за всеми публикациями о титане, хотя их было не очень много.

Когда возникла потребность в выборе темы дипломного проекта, я выбрал титановую тему, самый первый передел в получении титана – цех плавки концентрата и получения титанового шлака.

Завод тогда был один – в Запорожье Преддипломная практика прошла продуктивно и моя дипломная работа получила отличную оценку. По предварительному распределению я выбрал Березниковский титано-магниевый комбинат. Это был удачный выбор. Дело в том, что на комбинате было принято решение начать строительство цеха плавки концентрата. Поэтому когда директор комбината Клавдий Иванович Цыренщиков знакомился с новым инженерным пополнением и дошел до меня, он очень обрадовался, когда я ему сказал о теме моего диплома. Я был назначен инженером-технологом отдела капитального строительства, и стал заниматься сооружением цеха.

Не могу не сказать о моем первом начальнике цеха Николае Ефимовиче Фролове, мудрые наставления которого и до сих пор помогают мне в жизни.

К сожалению, моя карьера в металлургии внезапно закончилась. Меня избрали секретарем Березниковского горкома комсомола, потом работа ЦК ВЛКСМ, а затем Тюмень – первый секретарь Обкома комсомола, затем партийная работа, Миннефтегазстрой. Поэтому вспоминаю, что я инженер-металлург, когда заполняю анкету или, когда удастся побывать на металлургических предприятиях.

Но та школа, которую мы прошли на кафедре под руководством Сергея Ивановича Кузнецова, оказалась очень полезной и глубокой. И за это низкий поклон учителю и его помощникам, среди которых профессор Деревянкин Валерий Александрович.

Литература

1. Металлургия легких и тугоплавких металлов. Материалы 2 Международной научно-технической конференции УГТУ-УПИ/ В.А.Лебедев, И.В.Логинова, В.Б.Чернышов, В.Н.Корюков. УГТУ-УПИ. 2008. 258с.